

На правах рукописи

Чобанов Георгий Артурович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград

2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Научный руководитель: **Куликов Александр Викторович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет имени
Иммануила Канта»

Официальные оппоненты: **Цепелев Валерий Филиппович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, профессор кафедры
уголовного права ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Борков Виктор Николаевич
доктор юридических наук, доцент, начальник
кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится «25» апреля 2022 г. в 11.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, Калининград, ул. Фрунзе д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22). Одновременно с этим на государство возложены корреспондирующие указанным правам обязанности по их соблюдению и защите (ст.ст. 2, 45). Часть 3 статьи 55 Конституции предусматривает возможность ограничения соответствующих прав, если это необходимо для достижения конституционно-значимых целей. Применительно к сфере уголовной юрисдикции достижение отмеченных конституционно-релевантных целей (охраны прав и свобод человека и гражданина, законных интересов других лиц, защиты здоровья населения) возможно только при своевременном комплексном применении мер уголовно-правового, криминологического и уголовно-процессуального характера, в том числе путем задержания лица, совершившего преступление. Задержание является одной из наиболее эффективных мер государственного принуждения, направленной на обеспечение условий выявления причастности лица к совершенному преступлению и пресечению его попыток скрыться от правосудия. По сводным данным ГИАЦ МВД России, число задержанных органами предварительного следствия и дознания в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ за истекшие десять лет составило: 2011г. – 134901, 2012г. – 138764, 2013г. – 139166, 2014г. -140785, 2015г. – 141231, 2016г. – 141678, 2017г. – 141329, 2018г. – 141566, 2019г. – 141897, 2020г. – 141935, 2021г. – 142023 чел., что указывает на распространенность данной меры принуждения¹. В сравнительном анализе, за период 1990 - 1999гг. задерживалось ежегодно по 450 - 480 тыс. человек², что свидетельствует о значительной либерализации российской уголовной политики.

Вместе с тем не снижается количество нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, что влечет неоправданное ограничение законных прав и свобод человека и гражданина и игнорирование целей уголовной политики. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 году количество нарушений законодательства, допущенных следователями всех ведомств, увеличилось почти на 6%, а за последние десять лет произошел их рост в 2,5 раза (с 537 тыс. в 2009 году до 1 млн. 300 тыс. в 2018 году). Эта негативная тенденция сохраняется на современном этапе: если в 2019 году число выявленных нарушений при производстве следствия и дознания находилось на уровне 1,5 млн. нарушений, то в 2020 году количество таковых

¹ Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения ежегодно, в том числе 27.01.2022).

² Гаврилов Б.Я. Роль органов предварительного расследования в реализации стратегии развития МВД России // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). С. 69-76.

нарушений увеличилось до 5 млн¹. В этой связи подчеркнута необходимость реагировать на факты нарушения прав лиц, в том числе в отношении которых принимаются меры процессуального принуждения. Как отмечает Конституционный Суд РФ, «незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности, поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства»². Наиболее существенные нарушения процессуального законодательства, затрагивающие естественные права и свободы членов социума, обозначены законодателем в качестве соответствующих составов преступлений в главе 31 УК РФ. Среди указанных уголовно-правовых норм находит свое отражение и уголовно-правовой запрет заведомо незаконного задержания (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ). Задержание, произведенное в нарушение процессуальных предписаний, напрямую посягает на неприкосновенность личности, на ее честь и достоинство, а также свободу передвижения (ст. ст. 19, 22, 27 Конституции). Производство должностным лицом заведомо незаконного задержания, помимо указанного, причиняет существенный вред интересам правосудия, не позволяет принять законное и объективное решение по уголовному делу (ч. 4 ст.7, ч.ч. 1 и 4 ст.11 УПК РФ).

Между тем наблюдается тенденция игнорирования допущенных в рамках расследования уголовных дел нарушений в указанной сфере. Президентом России В.В. Путиным на заседании коллегии Генеральной прокуратуры было отмечено, что «за 2017–2018 годы при 37 тысячах реабилитированных, из которых почти три тысячи содержались под стражей, в суд направлено только два уголовных дела по статье 299 УК РФ»³. Отметим, что как по ст.299 УК РФ, так и по ст.301 УК РФ статистика показывает крайнюю незаинтересованность органов следствия в восстановлении нарушенных должностными лицами, производящими задержание, прав задержанных⁴. По сведениям ГИАЦ МВД России, количество окончанных производством уголовных дел по ст. 301 УК РФ составило всего: 2016г. – 3; 2017г. – 1; 2018г. -1, 2019г. – 0, 2020г. – 2, 2021г. - 3⁵. Данные криминологических

¹ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы за 2020 год 17 марта 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 02.06.2021).

² По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Заседание коллегии Генпрокуратуры России от 19 марта 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴ Согласно данным судебной статистики за 2019-2020 гг. не было осуждено ни одного лица за совершение преступлений, предусмотренных ч.ч.1-3 ст.301 УК РФ. За 2020 г. по ч.1 ст.301 УК РФ было оправдано одно лицо. См.: Данные судебной статистики за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.

⁵ Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика. URL:

исследований и отраженная выше судебно-следственная статистика свидетельствуют о том, что подавляющая часть этих преступлений остается латентной, а лица, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности.

Все указанные обстоятельства в совокупности указывают на проблему защиты прав подозреваемых и обвиняемых, иных лиц, которые были подвергнуты незаконному задержанию. В связи с чем необходимо исследовать причины такого негативного явления, предложить пути их устранения. Также возникает необходимость критически переосмыслить направления противодействия заведомо незаконному задержанию, продолжить поиск новых, более эффективных уголовно-правовых и криминологических мер. Кроме того, учитывая бланкетный характер рассматриваемых норм, в настоящее время интерес к обозначенной теме в теоретическом и практическом аспекте значительно актуализировался. Это связано с теоретическими проблемами уголовно-правовой оценки как в целом преступлений, определяемых посредством бланкетной диспозиции, так и заведомо незаконного задержания в частности. Все это свидетельствует о важности и значимости избранной темы исследования.

Степень научной разработанности. Общетеоретические проблемы противодействия преступлениям, посягающим на интересы правосудия, рассматривались в трудах Д.Б. Бектибаева, А.Г. Блинова, В.Н. Боркова, А.Г. Веринной, И.С. Власова, Р.Р. Галиакбарова, М.А. Гараниной, В.К. Глистина, Х.М. Дадаева, С.А. Денисова, В.Д. Иванова, К.Р. Идрисова, А.Н. Красикова, В.Л. Кудрявцева, Ю.И. Кулешова, Я.М. Кульберга, А.А. Купленского, Л.В. Лобановой, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, С.Ф. Милюкова, Ш.С. Рашковской, А.П. Рыжакова, Е.Ю. Хлопцевой, И.М. Тяжковой, В.Ф. Цепелева, А.И. Чучаева и др.

Конкретно вопросам противодействия заведомо незаконному задержанию посвящены диссертационные исследования: Фасхутдиновой Н.Р. «Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности от заведомо незаконных задержаний, заключения под стражу и содержания под стражей» (1999); Сурихина П.Л. «Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание» (2001); Поповой Ю.Л. «Уголовно-правовая характеристика заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей» (2004); Мирзабалаева М.Н. «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: уголовно-правовой и криминологический анализ» (2005); Дадаева Х.М. «Уголовная ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (2007); Амосова А.А. «Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (ее виды и характеристика)» (2009); Науменко С.В. «Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (2011). Фрагментарно вопросы противодействия заведомо незаконному задержанию затрагивались в

диссертационных исследованиях преступлений против правосудия: Гарипов Т.И. «Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами (вопросы теории и практики)» (2015); Левков Д.Ю. «Потерпевший в преступлениях против правосудия» (2017); Симоненко А.А. «Уголовно-правовое противодействие заведомо незаконному уголовному преследованию» (2019).

Приведенные выше исследования, несомненно, имеют высокую теоретическую ценность и практическую значимость, так как внесли существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки. Однако в них отсутствует комплексный анализ элементов состава заведомо незаконного задержания, не выделены конституционно значимые основания охраны объекта посягательства, не сформулировано понятие незаконного задержания, не проведено отграничение от смежных составов преступлений, не предложены эффективные меры противодействия этому негативному явлению, что позволяет утверждать, что не все проблемы исследованы в данной сфере. К тому же большинство из перечисленных работ были выполнены на основе утративших силу законоположений.

Более того, действующее законодательство об уголовной ответственности за заведомо незаконное задержание не может характеризоваться последовательностью и завершенностью. Сформулированные диспозиции уголовно-правовых норм требуют детального анализа и дальнейшего совершенствования. Не менее значимым обстоятельством является отсутствие разъяснений со стороны высших судебных инстанций о применении в этой части уголовного закона *de lege lata*, что не способствует единообразию судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с заведомо незаконным задержанием, посягающим на интересы правосудия и конституционные права и свободы конкретных лиц, а также противодействием этому посягательству.

Предметом исследования являются положения, регулирующие основания, порядок производства задержания лица по подозрению в совершении преступления, нарушенные правоприменителем; нормы, предусматривающие уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание; криминологические меры предупреждения таких посягательств.

Целью исследования является решение теоретических и практических проблем противодействия заведомо незаконному задержанию. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- проведение историко-правового анализа развития норм об уголовной ответственности за незаконное задержание в отечественном законодательстве;
- рассмотрение научных подходов к пониманию сущности уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание;

- сравнительная оценка норм об ответственности за незаконное задержание в современном зарубежном законодательстве;
- юридический анализ объективной и субъективной сторон состава заведомо незаконного задержания;
- отграничение состава заведомо незаконного задержания от смежных составов преступлений;
- исследование детерминантов заведомо незаконного задержания;
- определение основных направлений криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию;
- совершенствование организационно-правовых мер противодействия заведомо незаконному задержанию;
- внесение научно-обоснованных предложений по совершенствованию норм уголовного закона и корреспондирующих им положений уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, требующий рассмотрения предмета познания (незаконного задержания) в его развитии, изменении и взаимосвязи с другими явлениями (должностными злоупотреблениями). Использовались общенаучные методы исследования: историко-правовой (генезис явления незаконного задержания), сравнительно-правовой (оценка при анализе зарубежного уголовного законодательства), формально-логический (соответствие требованиям формальной логики при исследовании); специальные: выборка и анализ статистических данных и служебных документов (материалов прокурорских проверок), обобщение судебно-следственной практики, изучение архивных уголовных дел, анкетирование и другие формы опроса.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, международных конвенционных актов; действующее уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство России; приказы и инструкции Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД России, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой исследования стали фундаментальные работы видных ученых по уголовному праву и криминологии: А.В. Бриллиантова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Б.В. Здравомыслова, А.К. Квициния, А.И. Кирпичникова, А.Н. Красикова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.С. Лейкиной, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, А.В. Никуленко, С.Ф. Милюкова, М.Г. Миненка, Г.М. Миньковского, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, Л.Б. Смирнова, А.Н. Трайнина, Н.С. Таганцева, В.Ф. Цепелева, Т.Я. Хабриевой, П.С. Яни и др.

Эмпирическая база исследования представлена анализом статистических данных Генеральной прокуратуры России, ГИАЦ МВД России; судебной практики Конституционного Суда и Верховного Суда; приказов, инструкций, служебных документов Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД России,

деятельности следственных подразделений и органов дознания, касающихся проблемы незаконного задержания. В ходе исследования лично автором изучены:

- отчетные данные Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и МВД России по применению задержания как меры принуждения и фактах заведомо незаконного задержания за период с 2000 по 2021 г.;

- судебная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда Российской Федерации по указанной категории уголовных дел (с 80-х годов XX столетия по 2021г.);

- 170 архивных уголовных дел, содержащих сведения о проведенных задержаниях лиц по подозрению в совершении преступлений (2012 – 2020 гг.) по 10 регионам Северо-Западного федерального округа (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Мурманская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Калининградская область);

- 25 архивных уголовных дел, возбужденных по ч.ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (2012 - 2020 гг.) в указанных 10 регионах Северо-Западного федерального округа;

- 110 материалов служебных проверок органов прокуратуры Калининградской области по законности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений (2015 – 2020 гг.).

Проведено анкетирование 120 дознавателей и следователей территориальных управлений МВД, УМВД России, следователей следственных управлений Следственного комитета России по 10 указанным регионам Северо-Западного федерального округа (2015 – 2020 гг.).

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем предложена авторская концепция уголовно-правового и криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию. Для её обоснования выявлены теоретические и практические проблемы, обусловленные феноменом незаконного задержания; причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания; рассмотрены основные подходы к пониманию сущности анализируемого уголовно-правового запрета с учетом их критического переосмысления. В рамках концепции автором сформулированы понятия уголовно-правового задержания и незаконного задержания для целей статьи 301 УК РФ; основания криминализации заведомо незаконного задержания и конституционно значимые объекты данного посягательства; типичные и дополнительные ситуации, образующие объективную сторону; признаки специального субъекта и особенности субъективной стороны; основания разграничения от иных (смежных) составов преступлений. Теоретически обоснована авторская редакция уголовно-правовых норм о заведомо незаконном задержании (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ), корреспондирующих им уголовно-процессуальным норм (п. 11 ст. 5, п. 1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), остающихся за рамками исследования. В основу мер криминологического предупреждения незаконного задержания положены выявленные детерминанты соответствующих

посягательств, дана их оригинальная классификация. Автором разработан ряд организационно-правовых мер противодействия заведомо незаконному задержанию. Проведенное исследование позволило сформулировать **положения, выносимые на защиту**:

1. Результаты историко-правового анализа позволяют выделить шесть временных этапов криминализации и установления уголовной ответственности за незаконное задержание. Критерием этапизации являлся определенный исследуемым источником права объект уголовно-правовой охраны:

1) Ранний период – 1497-1845 гг. – характеризуется упоминаниями об указанных деяниях. Впервые запрет незаконного задержания появился в статье 34 Судебника 1497 г. и был в последующем конкретизирован в статье 70 Судебника 1550 г. Определенной связи с конкретным объектом уголовно-правовой охраны выявлено не было. Нормы не обладали системностью.

2) Предреволюционный период – 1845-1917 гг., как период закрепления уголовной ответственности за незаконное применение мер принуждения, связанных с лишением свободы передвижения. Первым законодательным актом, где предусматривалась уголовная ответственность за незаконное задержание, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уложении 1845г. упор делался на интересы государственной и общественной службы как на ключевой непосредственный объект данного посягательства. Ценностный подход изменился после принятия Уголовного Уложения 1903 г., которое, во-первых, криминализовало незаконное задержание, совершенное по неосторожности, а во-вторых, сместило принадлежность деяния к объекту. Отныне умышленное заведомо незаконное задержание посягало на права и свободы личности, а неосторожное посягательство было направлено на интересы службы в соответствующих публично-правовых органах.

3) Послереволюционный период реформирования уголовного законодательства – 1917-1926 гг. Выделен самостоятельный состав преступления, ответственность за незаконное задержание была предусмотрена ст. 112 УК РСФСР 1922 г. Объект уголовно-правовой охраны вновь был смещен на интересы государственной службы.

4) Период укрепления и совершенствования основ советского уголовного законодательства – 1926-1960 гг. Ответственность за «незаконное задержание или незаконный привод» была предусмотрена ст. 115 УК РСФСР 1926 года. Подход к определению объекта посягательства остался прежним.

5) Завершающий период развития советского и раннего постсоветского уголовного законодательства (1960-1996 гг.). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. анализируемый состав преступления был включен в самостоятельную главу – преступления против правосудия. Тем самым сменился и родовой, и определяемый в соответствии с ним видовой объект с интересов государственной службы на интересы правосудия.

б) Современный период уголовного законодательства - с начала действия УК РФ 1996 г. по настоящее время. Исследуемым составом преступления стало общественно опасное деяние, выражающееся в заведомо незаконном задержании (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ). Видовым объектом посягательства, исходя из расположения статьи в гл. 31 УК РФ, являются интересы правосудия.

Значение этапизации состоит в том, что она позволяет проследить эволюцию этого деяния, выявить основания его криминализации, использовать опыт конструирования уголовно-правовой нормы с целью ее совершенствования и сформулировать основные направления противодействия данному преступлению.

2. Уточнено уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление. Под ним следует понимать фактическое задержание лица, заподозренного в совершении общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания, доставления в правоохранительный орган с целью принятия решения об уголовно-процессуальном задержании либо об освобождении. Несмотря на наличие единых оснований, исходное уголовно-правовое понятие задержания следует отграничить от понятия задержания подозреваемого в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ по сфере регулируемых правоотношений; степени обоснованности подозрения, иных признаков и обстоятельств, дающих право задерживать лицо по подозрению в совершении преступления. При данном подходе это понятие будет относиться к сфере уголовных правоотношений, которые возникают в связи с совершением преступления и, соответственно, должны регламентироваться нормами уголовного права.

3. Понятие незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ. Под ним следует понимать действия, связанные с незаконным фактическим задержанием, доставлением в правоохранительный орган и составлением процессуальных документов по поводу совершения преступления или административного правонарушения, направленные на лишение свободы передвижения лица в отсутствие на то законных оснований или в нарушение предписанного процессуальным законодательством порядка его производства.

4. Проведенный сравнительный анализ уголовной ответственности за незаконное задержание в законодательстве зарубежных стран позволил сделать следующие выводы. Уголовная ответственность за незаконное задержание закреплена не во всех кодексах стран Европы. Уголовные кодексы Испании, Голландии, Дании, кроме Германии и Польши, закрепляя нормы, посягающие на свободу личности, а именно незаконное задержание, относят их к числу должностных преступлений. Только в УК Швейцарии и УК Швеции незаконное задержание не выделено в самостоятельный состав, а подразумевается под ним злоупотребление должностными полномочиями (Швейцария) или лишение свободы любым лицом (Швеция).

Нормы, регламентирующие ответственность за незаконное задержание в уголовном законодательстве стран – бывших республик СССР, в целом совпадают

с формулировкой ст. 301 УК РФ. Следует выделить ст. 371 УК Украины «Заведомо незаконное задержание, привод или арест», предусматривающей ответственность не только за заведомо незаконное задержание, но и за заведомо незаконный привод (ч.1), арест и содержание под стражей (ч.2), которая содержит квалифицирующие признаки «если они повлекли тяжкие последствия или были совершены из корыстных побуждений либо в иных личных интересах» (ч.3). Схожий подход содержит уголовное законодательство прибалтийских стран постсоветского пространства (ст. 170 УК Эстонии; ст. 293 Уголовного закона Латвии), который целесообразно использовать для совершенствования уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере правосудия в России.

5. Выделены основания криминализации заведомо незаконного задержания, к которым необходимо отнести:

- 1) конституционная значимость фундаментальных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) социально-значимая опасность деяния;
- 3) относительная распространенность деяния;
- 4) соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации.

На основе комплексного анализа социальной (общественной) опасности заведомо незаконного задержания сделан вывод о принципиальной важности его криминализации и совершенствования мер противодействия, поскольку материальная (сущностная) сторона анализируемого деяния отражает серьезную его вредоносность, проявляющуюся в нарушении (разрушении) целого комплекса правовых ценностей.

6. Особенности объекта посягательства заведомо незаконного задержания:

- видовой объект преступлений, предусмотренных в главе 31 УК РФ, следует трактовать в расширительном аспекте. Под ним следует понимать направленные на достижение целей правосудия общественные отношения, возникающие между государством в лице его публично-правовых органов (органов дознания, следствия или суда, а равно органов, осуществляющих свои полномочия в сфере административно-деликтных проступков) и конкретным лицом;

- непосредственный объект заведомо незаконного задержания основан на сложной, комплексной системе охраняемых правовых ценностей. Под ним следует понимать общественные отношения, содержанием которых является законная деятельность органов дознания, следствия или суда, а равно органов, осуществляющих свои полномочия в сфере административно-деликтных проступков, обеспечивающая неприкосновенность личности против необоснованных посягательств.

7. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, представляет собой как заведомое нарушение правоприменителем установленных законом оснований задержания, так и нарушение порядка

уголовно-процессуального задержания (ст. ст. 91 и 92 УПК РФ). В объективную сторону заведомо незаконного задержания необходимо включать действия должностных лиц по административному задержанию в нарушение требований и предписаний Кодекса об административных правонарушениях.

Обоснованы типичные ситуации, образующие объективную сторону преступления, применительно к деяниям, указанным в ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ:

1) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с установленными законом основаниями, но до возбуждения уголовного дела;

2) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

3) задержание вопреки установленным законом основаниям, при которых оно допускается;

4) несоблюдение требований процессуального порядка задержания подозреваемого;

5) задержание лица за пределами установленного срока задержания.

Дополнительные ситуации, образующие объективную сторону преступления, для квалификации по ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ:

1) оформление фиктивных материалов об административном правонарушении в отношении задержанного лица, подозреваемого в преступлении;

2) задержание и содержание задержанного лица в неполюженном и не отведенном для этого месте;

3) игнорирование должностным лицом, осуществившим задержание, фактических обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу.

8. Конкретизированы признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ч. ч. 1, 3 ст. 301 УК РФ. Таковым является не каждое должностное лицо, которое подпадает под определение в п.1 Примечания к ст.285 УК РФ, а именно должностное лицо правоохранительного органа, которое наделено полномочиями по уголовно-процессуальному или административному задержанию в соответствии с занимаемой должностью по закону либо в силу положений ведомственных приказов. Привлечение должностного лица, осуществляющего заведомо незаконное административное задержание, к уголовной ответственности, предусмотренной ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, возможно только при отсутствии законных оснований и превышения сроков административного задержания, предусмотренных ст. ст. 27.3 и 27.5 КоАП РФ.

9. Особенности субъективной стороны состава заведомо незаконного задержания:

- обязательным признаком анализируемого преступного деяния является наличие вины в виде прямого умысла. Термин «заведомость» одновременно является законодательным приемом описания интеллектуального элемента вины,

и тем самым обращает внимание на необходимость установления прямого умысла, и наряду с этим включает в само содержание интеллектуального элемента осознание субъектом преступления противоправности своего поведения;

- мотив и цель необходимо устанавливать для выявления причин и условий совершения преступления при квалификации по ч.1 или ч.3 ст.301 УК РФ. Наиболее распространенными мотивами заведомо незаконного задержания являются: ведомственно-корпоративные интересы, исходя из ложно понятых интересов службы; идейные мотивы борьбы с преступностью; корыстные интересы и иная личная заинтересованность сотрудника правоохранительного органа.

10. Отграничение состава заведомо незаконного задержания от смежных составов преступлений (ст. ст. 285, 286, 286¹) основано на понимании того, что эти составы по содержанию элементов не отражают качественных особенностей объективной и субъективной сторон заведомо незаконного задержания, состав которой является специальной нормой по характеру действий (бездействия); по правовому статусу субъекта преступления, его индивидуализирующим признакам. Совершая преступление (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ), должностные лица действуют в рамках своих административных или уголовно-процессуальных полномочий, но злоупотребляют ими. Основные отличия заведомо незаконного задержания от похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) заключаются в субъекте преступления, тайном характере совершаемых действий, способе воздействия на потерпевшего, а также сокрытии места удержания похищенного лица.

Иные виды заведомо незаконного задержания образуют составы преступлений, предусмотренные статьями 285 или 286 УК РФ, если задержание и составление протокола о задержании имели место вне рамок уголовного судопроизводства или производства по делам об административных правонарушениях. При одновременном составлении заведомо ложного документа, на основании которого производится задержание, осуществляется квалификация по правилам идеальной совокупности со статьей 292 УК РФ «Служебный подлог».

11. Определены детерминанты заведомо незаконного задержания:

I. Внешние объективные детерминанты (не зависящие от сознания и воли потенциальных субъектов данного преступления): несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства; подзаконные акты (приказы, инструкции) не имеют межведомственного согласования и единства.

II. Внутренние (ведомственные) объективные детерминанты: недостатки ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания; коррупциогенные факторы; «процентомания»; негативная практика производства задержания со стороны коллег; «давление» руководства с целью улучшения показателей служебной деятельности.

III. Внутренние субъективные детерминанты: низкий уровень профессионализма, непродолжительный стаж работы и профессиональная деформация сотрудника правоохранительного органа.

12. Определены направления противодействия заведомо незаконному задержанию:

а) путем совершенствования законодательства:

- закрепления норм, регулирующих понятие незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ;

- норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение заведомо незаконного задержания.

б) посредством устранения причин и условий заведомо незаконного задержания и совершенствования мер организационного характера:

- усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания;

- минимизация фактора повышенной психологической напряженности в деятельности следователей и дознавателей;

- индексация денежного содержания должностных лиц, производящих предварительное расследование;

- повышение уровня их профессионализма;

- мониторинг оснований, условий и сроков задержания за лицами, задержанными в порядке уголовно-процессуального или административного судопроизводства.

13. Авторские предложения по совершенствованию законодательства в сфере противодействия заведомо незаконному задержанию:

- дополнить ст. 301 УК РФ примечанием следующего содержания: «Примечание 1. Под понятием незаконного задержания в настоящей статье следует понимать действия, связанные с незаконным фактическим задержанием, доставлением в правоохранительный орган и составлением процессуальных документов по поводу совершения преступления или административного правонарушения, направленные на лишение свободы передвижения лица в отсутствие на то законных оснований или в нарушение предписанного процессуальным законодательством законного порядка его производства»;

- дополнить диспозицию ч. 1 ст. 301 УК РФ в редакции: «1. Заведомо незаконное *административное* или уголовно-процессуальное задержание *лицом, уполномоченным в соответствии с законом на совершение указанных действий*, – наказывается ...»;

- дополнить диспозицию ч. 3 ст. 301 УК РФ в редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия *или были совершены из корыстной или иной личной заинтересованности*, - наказываются...»;

- редакции корреспондирующих уголовно-процессуальных норм (п. 11 ст.5; п. 1 ч.10 ст. 109 УПК РФ), выходящих за рамки настоящего исследования, уточняющих понятие задержания подозреваемого и зачета времени с момента фактического задержания в сроки содержания под стражей;

- принятия межведомственной Инструкции, предусматривающей универсальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, включая правила, регулирующие производство фактического задержания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию уголовного права путем разработки концепции противодействия заведомо незаконному задержанию и углубления научных представлений о причинно-следственной связи возникновения заведомо незаконного задержания. Применительно к проблематике диссертации доказана ценность использования комплексного межотраслевого подхода определения уголовно-правового понятия задержания и незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ, отграничения уголовно-правового понятия задержания от задержания подозреваемого в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ; определения оснований криминализации заведомо незаконного задержания и конституционно значимых объектов данного посягательства; обоснования типичных и дополнительных ситуаций, образующих объективную сторону, конкретизации признаков специального субъекта и выделения особенностей субъективной стороны для квалификации по ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ; отграничения от смежных составов преступлений; авторской редакции уголовно-правовой нормы о заведомо незаконном задержании (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ) и примечания к указанной статье; формулирования направлений и комплекса организационно-правовых мер противодействия этому преступному посягательству.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании направлений и комплекса правовых и организационных мер противодействия этому преступному посягательству, которые могут использоваться: для подготовки предложений по совершенствованию действующего законодательства; в практической деятельности правоохранительных органов по задержанию подозреваемых лиц; при осуществлении ведомственного контроля и прокурорского надзора; в педагогической деятельности – при подготовке учебных пособий по уголовно-правовой оценке заведомо незаконного задержания и мерам противодействия, в учебном процессе юридических ВУЗов при преподавании курсов «Уголовное право», «Криминология» и отдельных спецкурсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета имени И.Канта, на международных и региональных научно-практических конференциях: «Принципы уголовного судопроизводства: теоретико-прикладные и прикладные аспекты», Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (2013); Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (2015, 2018, 2019); «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства», Ростовский юридический институт МВД России (2018, 2019).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, получили отражение в 12 научных статьях, в том числе 4 - в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Изложенные в диссертационном исследовании научные положения и рекомендации внедрены в деятельность прокуратуры Калининградской области, следственного управления Следственного комитета России по Калининградской области, учебный процесс Балтийского федерального университета им. И. Канта, о чем имеются соответствующие акты внедрения.

Структура исследования. Структура работы определялась логикой исследования и отвечает целям, задачам и предмету исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования и состояние научной разработки проблемы, указываются цель и задачи исследования, объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения, отмечаются степень достоверности и апробация полученных результатов.

Первая глава *«Генезис и сущность уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание»* содержит три параграфа. В первом параграфе *«Генезис отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное задержание»* в хронологической последовательности исследуется генезис явления и официального признания этих деяний, связанных с незаконным лишением свободы, как преступлений. Запрет на неправомерное задержание (арест) имелся уже в Судебнике 1497 года – первом кодифицированном документе единого Русского государства (ст. 34). Данный запрет был включен в статью 53 Судебника 1550 года, провозглашённого единственным источником права в Русском государстве. Криминализация деяния заключалась не только в отсутствии законных оснований для задержания и заключения под стражу, а также в грубом нарушении предписанной процедуры его применения. После Судебника 1550 года ответственность за незаконное применение мер принуждения закреплялась *«Уложением о наказаниях уголовных и исправительных»* 1845 года (ст. 377). В данном Уложении было выделено в качестве самостоятельного преступления содержание задержанного в не предназначенном для этого месте (ст. 477). Уложение 1845 года (и в редакции 1885 года), Уложение 1903 года стали законодательными актами, которые, помимо выделения преступных посягательств на личность, имели указания на временные рамки незаконного лишения свободы. Кроме того, эти законодательные акты включали в себя квалифицированные составы незаконного задержания и заключения, предполагавшие оскорбительное

или жестокое обращение с задержанным, потерпевшим или лишение свободы родственников и других привилегированных лиц, которые предусматривали в связи с этим ужесточение наказания. Отличительной особенностью данного исторического периода является переоценка представительными органами власти основного объекта уголовно-правовой охраны, в зависимости от формы вины совершителя деяния. Умышленное незаконное лишение свободы лица наказывалось в рамках гл. 26 Уголовного Уложения 1903 г., посвященной преступлениям против интересов личности. В то же время в случае совершения смежного деяния по неосторожности, правовая оценка указанного осуществлялась по правилам гл. 37 (О преступных деяниях по службе государственной и общественной), а именно по ст. 649, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы лица путем его задержания или ареста в силу незнания своих обязанностей или небрежности.

В начальный период советской власти виды посягательств на личную свободу и неприкосновенность личности были сокращены, а оставшиеся в уголовном законодательстве нормы об ответственности за незаконное лишение свободы должного применения не получили. Ответственность за незаконное задержание, незаконный привод впервые была установлена в УК РСФСР 1922 года (ст. 112). Схожий уголовно-правовой запрет нашел отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ч.1 ст. 115). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года норма, устанавливающая ответственность за заведомо незаконное задержание (ч. 2 ст. 178 УК РСФСР), претерпела значительные изменения относительно УК РСФСР 1926 года и получила краткую редакцию: «Заведомо незаконное задержание», что нашло аналогичное закрепление в Уголовном кодексе 1996 года (ч.1 и ч.3 ст. 301). Видовым объектом посягательства, исходя из расположения статьи в гл. 31 УК РФ, являются интересы правосудия. Современный законодатель не учитывает основной подход к криминализации заведомо незаконного задержания как посягательства на права и свободы личности, в отличие от Уголовного Уложения 1903 года.

Во втором параграфе *«Основные подходы к сущности уголовно-правового запрета за заведомо незаконное задержание»* рассмотрены понятия уголовно-правового задержания, фактического задержания лица, подозреваемого в преступлении, задержания подозреваемого в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ, соотношения между ними. Уголовно-правовая доктрина, в отличие от теории уголовного процесса, не оперирует категорией понятия задержания лица, подозреваемого в преступлении. В Общей части Уголовного кодекса содержится только норма, исключая преступность деяний при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 38 УК РФ). Обоснован вывод о необходимости выделения и разработки понятия уголовно-правового задержания лица, совершившего преступление. По мнению автора, институт задержания состоит из двух этапов, базовой частью которого должно стать уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в

основе которого лежит фактическое задержание), последовательно включая в него в качестве составной части и уголовно-процессуальное задержание. Первоначально происходит фактическое задержание лица, заподозренного в совершении общественно опасного деяния, которое может осуществить как любой сотрудник правоохранительного органа, так и гражданин. Но не каждое такое задержание трансформируется в уголовно-процессуальное задержание, производимое субъектом предварительного расследования, о чем свидетельствуют материалы изученных уголовных дел. В работе предложено исходное понятие задержания лица, совершившего преступление: «Под понятием задержания лица, совершившего преступление, следует понимать фактическое задержание лица, заподозренного в совершении общественно опасного деяния, запрещенного настоящим Кодексом под угрозой наказания, доставления в правоохранительный орган с целью принятия решения об уголовно-процессуальном задержании либо об освобождении». Для уголовно-процессуального задержания необходимо наличие дополнительных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, оснований, дающих право обоснованно подозревать лицо в совершении преступления, что осуществляется только в рамках возбужденного уголовного дела. Соответственно, под незаконным задержанием для целей ст. 301 УК РФ следует понимать действия, связанные с незаконным фактическим задержанием, доставлением в правоохранительный орган и составлением процессуальных документов по поводу совершения преступления или административного правонарушения, направленные на лишение свободы передвижения лица в отсутствие на то законных оснований или в нарушение предписанного процессуальным законодательством порядка его производства.

Во взаимосвязи с уголовным запретом заведомо незаконного задержания уделено внимание еще одной проблеме. Речь идет о злоупотреблении со стороны должностных лиц правоохранительных органов в применении процедуры административного задержания, в том числе в отношении лиц, реально подозреваемых в совершении преступлений, когда уголовно-процессуальное задержание умышленно маскируется сотрудниками правоохранительных органов под административное. Приводя в качестве доводов соответствующие аргументы, выдвинуто предложение о криминализации заведомо незаконного административного задержания.

В третьем параграфе *«Сравнительная оценка уголовной ответственности за незаконное задержание в законодательстве зарубежных стран»* анализируются на предмет квалификации незаконного задержания уголовное законодательство европейских государств. Уголовная ответственность за незаконное задержание закреплена не во всех кодексах стран Европы. Уголовные кодексы Испании, Голландии, Дании, кроме Германии и Польши, закрепляя нормы, посягающие на свободу личности, а именно незаконное задержание, относят их к числу должностных преступлений. Только в УК Швейцарии и УК Швеции незаконное задержание не выделено в самостоятельный состав, а

подразумевается под ним злоупотребление должностными полномочиями (Швейцария) или лишение свободы любым лицом (Швеция). Детально нормы за незаконное задержание сформулированы в УК Испании, при этом закрепляется, что задержание лица или применение к нему ареста должностным лицом или государственным служащим, получившим информацию о причастности лица к преступлению, признается значительно менее общественно опасным деянием относительно тех же действий, совершенных при отсутствии информации о совершенном преступлении.

В уголовном законодательстве стран - бывших республик СССР нормы, регламентирующие ответственность за незаконное задержание, аналогичны формулировке ст. 301 УК РФ либо имеют незначительные изменения, не влияющие на эффективность этой нормы. Выделяется ст. 371 УК Украины, предусматривающая ответственность, как за заведомо незаконное задержание, так и за заведомо незаконные привод или арест, которая в качестве квалифицирующего признака закрепляет мотивы – совершение заведомо незаконных задержания, привода или ареста из корыстных побуждений либо в иных личных интересах. Схожий подход содержит уголовное законодательство прибалтийских стран постсоветского пространства (ст. 170 УК Эстонии; ст. 293 Уголовного закона Латвии), который может быть воспринят для совершенствования уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере правосудия в России.

Вторая глава **«Юридический анализ заведомо незаконного задержания и отграничение от смежных составов преступлений»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе *«Основания уголовно-правовой криминализации заведомо незаконного задержания»* исследуются конституционная значимость и необходимость охраны объекта, предусмотренного ч. ч.1 и 3 ст. 301 УК РФ. Юридический факт задержания человека и гражданина является существенным вторжением в сферу его личных интересов, гарантируемых ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Эти базовые конституционные нормы имеют прямое отношение к объекту уголовно-правовой охраны ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, которые исполняют функцию обеспечения государственной гарантии при строжайшем соблюдении прав человека и гражданина, связанных со свободой его передвижения в пространстве. Именно в этом проявляется конституционная обоснованность криминализации заведомо незаконного задержания. Рассматривая необходимость уголовно-правовой охраны анализируемых общественных отношений, в качестве базового основания установления уголовно-правового запрета выделяется повышенная общественная опасность этого деяния, которая выражается в незаконном задержании и умышленном нарушении уголовно-процессуального закона специальным субъектом – должностным лицом правоохранительного органа. Это ведет к неоправданному ограничению свободы, принуждению со стороны государства, к необъективности предварительного

расследования, к причинению вреда невиновному лицу. Заведомо незаконное задержание рассматривается во взаимосвязи в целом с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, количество которых за последнее десятилетие только увеличилось. Несмотря на единичные факты возбуждения уголовных дел по ч. 1 и ч. 3 ст. 301 УК РФ и обвинительных приговоров, заведомо незаконное задержание без наличия уголовно-правового запрета потенциально опасно, возможно и повторяемо. В работе критикуется позиция о декриминализации данного состава преступления.

Исследуются дискуссионные вопросы определения видового объекта заведомо незаконного задержания, аргументируется предложение о его дополнении общественными отношениями по поводу административного задержания, исходя из понимания правосудия в широком смысле. Как показало исследование, незаконные административные задержания используются в правоприменительной практике, они также посягают на основополагающие конституционные права и свободы граждан. Заведомо незаконные административные задержания могут использоваться для маскировки заведомо незаконных уголовно-процессуальных задержаний и, являются по своей сути, однотипными деяниями. На этом основании автор предлагает криминализацию подобных деяний. Соответственно, видовой объект преступлений, предусмотренных в гл. 31 УК РФ, следует трактовать в расширительном аспекте.

Непосредственный объект заведомо незаконного задержания также основан на сложной, комплексной системе охраняемых правовых ценностей. Под ним следует понимать общественные отношения, содержанием которых является законная деятельность органов дознания, следствия или суда, а равно органов, осуществляющих свои полномочия в сфере административно-деликтных проступков, обеспечивающая неприкосновенность личности против необоснованных посягательств.

Во втором параграфе *«Особенности объективной стороны заведомо незаконного задержания»* подчеркивается, что диспозиция анализируемого состава преступления содержит единственный признак объективной стороны – само деяние, которое выражается в совершении заведомо незаконного задержания. Исходя из содержания деяния, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, будет представлять собой как заведомое нарушение установленных законом оснований задержания, так и нарушение порядка уголовно-процессуального задержания (ст.ст. 91, 92 УПК РФ). На основе анализа 170 уголовных дел, по которым проводились задержания, констатируется, что для задержания лица, подозреваемого в преступлении, используются все основания, указанные в законе. Вместе с тем, используемые для протокола законные основания не всегда соответствуют действительности, а обстоятельства и мотивы могут быть надуманы и (или) выбраны как ошибочные или заведомо сфальсифицированы. Акцентируется внимание, что по 28%

изученных уголовных дел срок задержания подозреваемого исчислялся с момента составления протокола, а не с момента фактического задержания.

По результатам анализа 25 уголовных дел (ч.ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ) и имеющихся позиций по этой проблематике обоснованы типичные и дополнительные ситуации, образующие объективную сторону этого деяния. В качестве типичных выделены ситуации, связанные с нарушением оснований задержания и порядка уголовно-процессуального задержания: 1) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с установленными законом основаниями, но до возбуждения уголовного дела; 2) задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы; 3) задержание вопреки установленным законом основаниям, при которых оно допускается; 4) несоблюдение требований процессуального порядка задержания подозреваемого; 5) задержание лица за пределами установленного срока задержания. В качестве дополнительных ситуаций, образующих объективную сторону этого преступления, обоснованы: оформление заведомо фиктивных материалов об административном правонарушении и административном задержании в отношении задержанного лица, фактически подозреваемого в преступлении; содержание задержанного лица в неполюженном и не отведенном для этого месте при наличии достаточных оснований для задержания подозреваемого в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ и помещения в ИВС; игнорирование должностным лицом, осуществляющим уголовно-процессуальное задержание, фактических обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу.

В третьем параграфе *«Признаки специального субъекта заведомо незаконного задержания»* рассматриваются понятие и признаки субъекта заведомо незаконного задержания, наделенного полномочиями уголовно-процессуального задержания. Следует выделить ограниченный перечень лиц, которые в сфере уголовно-правовых отношений могут стать субъектами преступления, предусмотренного ч.1 и ч.3 ст.301 УК РФ.

Констатируется, исходя из анализа уголовных дел, что основной объем фактических задержаний осуществляется должностными лицами правоохранительных органов, не наделенных уголовно-процессуальными полномочиями (53,6%). При этом существующий реально порядок производства фактического задержания вступает в противоречие со ст. ст. 91, 92 УПК РФ, которые по смыслу содержания предполагают, что задержание может производиться только представителем правоохранительного органа, наделенного уголовно-процессуальными полномочиями; до производства задержания должно быть возбуждено уголовное дело в порядке ст. 146 УПК РФ по признакам преступления, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы; о задержании должен быть составлен протокол. Кроме того, начало задержания лица по подозрению в совершении преступления определяется в законе весьма неоднозначно. В п. 15 ст. 5 УПК РФ начало задержания

определяется моментом фактического задержания, т.е. моментом фактического лишения лица свободы передвижения, но производимого в порядке, установленном ст. 92 УПК РФ. То есть начало задержания лица по подозрению в совершении преступления определяется как наличием протокола о задержании, так и временем его составления. Анализируется, что между фактическим и уголовно-процессуальным задержанием может быть временной интервал, измеряемый многими часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно «правовую пустоту». Время задержания до составления протокола не входит в процессуальный порядок задержания, соответственно, не всегда учитывается следователем, дознавателем при исчислении срока задержания, что влечет превышение 48-часового ограничения срока задержания. Отсутствие конкретной регламентации задержания в УПК РФ порождает произвольный подход к производству самого задержания.

Обоснован вывод о расширении понятия субъекта заведомо незаконного задержания. Таковым должно являться должностное лицо правоохранительного органа, которое наделено полномочиями по уголовно-процессуальному или административному задержанию в соответствии с занимаемой должностью по закону либо в силу положений ведомственных приказов. Привлечение должностного лица, осуществляющего заведомо незаконное административное задержание, к уголовной ответственности, предусмотренной ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, возможно только при отсутствии законных оснований и превышения сроков административного задержания, предусмотренных ст. ст. 27.3 и 27.5 КоАП РФ.

В четвертом параграфе «*Особенности субъективной стороны заведомо незаконного задержания*» сделан акцент, что в ч.1 и ч.3 ст.301 УК РФ законодатель подразумевает только умышленную форму вины. Применительно к незаконному задержанию содержание умысла непосредственно должно складываться, во-первых, из осознания субъектом того, что производимое им задержание является заведомо незаконным. Во-вторых, субъект должен желать осуществления задержания с существенным нарушением уголовно-процессуальных норм. Утверждается, что психическое отношение к совершенному незаконному задержанию в виде косвенного умысла невозможно, что это следует из алгоритма производства задержания, которого субъект обязан строго придерживаться, осуществляя задержание только в тех случаях, когда есть основания по закону. Вместе с тем возможны ситуации, когда заведомость полностью исключается при добросовестном убеждении следователя, дознавателя в причастности лица к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела. Не должно быть привлечено должностное лицо к ответственности за незаконное задержание, допущенное при отсутствии заведомости незаконных действий, что подтверждается судебной практикой¹. Во избежание ошибок в установлении вины в каждом случае незаконного задержания необходимо устанавливать не только

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2003 г. по делу П. (извлечение) // БВС РФ. 2004. № 1. С. 11-12. Д. 4.

заведомость как часть интеллектуального момента прямого умысла, но и всю вину в целом.

Обращаясь к международному опыту, дается ссылка на ст. 371 УК Украины, где в ч. 3 помимо тяжких последствий указываются конкретные мотивы и цели - «если заведомо незаконное задержание было совершено из корыстных побуждений либо в иных личных интересах». Утверждается, что установление мотива и цели в диспозиции ч. 3 ст. 301 УК РФ будет иметь важное значение для понимания преступного генеза, способствуя тем самым точному выявлению правоприменителем признаков состава преступления.

В пятом параграфе «*Отграничение заведомо незаконного задержания от смежных составов преступлений*» применительно к исследуемому деянию (ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ) рассматриваются смежные составы преступлений. Утверждается, что исследуемые ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ (как и ст. 286¹) являются специфическим видом преступления против государственной власти, т.е. конкретизированным, специальным составом деяния общих, родовых составов, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. Соответственно, отграничение данных составов произведено по признакам видового, непосредственного объектов, объективной стороны и субъекта преступления с учетом факультативных признаков субъективной стороны как мотив и цель посягательства. Указывается, что посягательство на объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 286¹ УК РФ, может быть осуществлено путем причинения вреда интересам государственной власти вообще, то есть любой ее ветви, включая правоохранительную и судебную. Посягательство же на правомерные общественные отношения по поводу уголовно-процессуального или административного задержания возможно только путем причинения вреда более узким, конкретным интересам государственной власти в сфере правосудия – законным интересам правоохранительных органов и суда, которые связаны с производством и вынесением законного и обоснованного решения по уголовному или административному делу, т.е. с достижением специфической цели правосудия.

Акцентируется внимание, что признаки объективной стороны ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ по своему содержанию существенно отличаются от объективной стороны ст.ст. 285, 286, 286¹ УК РФ, так как речь идет о задержании не в широком смысле этого слова, а только об осуществляемом в уголовно-процессуальных и, по мнению автора, административно-деликтных рамках, включая ситуации неправомерного задержания лица в связи с незаконным исполнением приказа (ст. 286¹ УК РФ). При этом субъектом преступлений, предусмотренных ч. ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ, может быть только лицо, наделенное уголовно-процессуальными полномочиями (следователи и дознаватели) либо полномочиями по административному задержанию в рамках КоАП РФ в противоположность составам преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. То есть, иное проявление незаконного задержания одним лицом другого может образовывать составы преступлений против государственной власти (ст. ст. 285, 286 УК РФ),

если это деяние совершается должностными лицами, не являющимися надлежащими субъектами уголовного или административного судопроизводства и не для целей рассмотрения или разрешения дел публично-правового характера.

Констатируется, что основными дифференцирующими признаками, позволяющими разграничить составы преступлений похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) от заведомо незаконного задержания, являются субъект, характер действий, образующих объективную сторону, тайный характер совершаемых действий, сокрытие места удержания похищенного лица.

В третьей главе *«Совершенствование мер противодействия заведомо незаконному задержанию»* содержится три параграфа. В первом параграфе *«Причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания»* дается классификация причин и условий с целью последующей разработки концепции эффективной и действенной системы мер противодействия. Для исследования причин и условий заведомо незаконного задержания использованы как имеющиеся криминологические исследования, подвергнутые критическому анализу, так и результаты собственных эмпирических исследований.

К внешним объективным детерминантам заведомо незаконного задержания отнесены: несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостатки ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания, а также факторы экономического характера. Касаясь проблемы несовершенства уголовного и уголовно-процессуального законодательства как детерминанты незаконных задержаний, обоснован концептуальный вывод о необходимости его совершенствования как отдельного направления. Акцентируется внимание, что ведомственный контроль и прокурорский надзор при их разработанности в современных условиях не достигают своей цели. Давая критический анализ, указывается, что в практической деятельности существует негласное оправдание действий должностных лиц правоохранительных органов, использующих различные варианты завуалированных под законные заведомо незаконные задержания, влекущие грубые нарушения оснований и условий задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их ненадлежащем процессуальном оформлении. Так, 28,9% уголовно-процессуальных задержаний оформлялись с нарушениями времени более 3 часов после доставления к следователю или орган дознания, 9,6% - более 12 часов, 4,8% - более 24 часов; 29,3% сопровождалась нарушениями процессуального порядка оформления задержания (ст. 92 УПК РФ).

Исследованы внутренние объективные детерминанты незаконных задержаний, к основным отнесены: «процентомания»; коррупциогенные факторы; негативная практика производства задержания; указания по службе - «давление руководства». Указывается, что существенное значение в повышении процента раскрываемости имеет задержание лица по подозрению в совершении

преступления, что служит главным мотивом незаконного задержания. Устойчивую связь между задержанием подозреваемого и раскрытием преступления отмечают 69,7% респондентов. При этом задержание может осуществляться без законного основания (оснований), на основе оперативно-розыскных данных, не проверенных следственным путем. Отмечается, что часто подобное задержание оформляется как административное задержание (вместо уголовно-процессуального), а в случае «неудачи» получения признательных показаний сам факт административного задержания (необоснованного) может не получать соответствующего документального подтверждения. Согласно результатам анкетирования дознавателей и следователей, 25,5 % опрошенных утверждают, что одной из основных причин заведомо незаконного задержания являются указания по службе - «давление руководства», которые, по сути, являются противоправными.

Рассмотрены субъективные причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания. Среди внутренних субъективных детерминант заведомо незаконного задержания выделяется реально существующий фактор повышенной психологической напряженности деятельности дознавателей и следователей, принимающих решение о задержании лица. Так, на вопрос: «Существует ли объективная необходимость и целесообразность нарушения законности при задержании?», более половины респондентов (54,6%) ответили «да», 43,4 % ответили «нет». Испытывая постоянное психологическое давление, сотрудники начинают «улучшать» показатели. Согласно опросу, причиной совершения сотрудниками незаконных задержаний в 29,8% случаев являются идейные мотивы «улучшения» показателей своей деятельности. По результатам опроса, внутренним субъективным фактором незаконных задержаний обозначен также низкий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов (26,2%). Обоснован вывод, что сами по себе причины и условия, способствующие незаконному задержанию, не могут самостоятельно определять поведение сотрудников, не преломляясь через личную мотивацию каждого из них. Личная мотивация является определяющей природу общественно опасного поведения. Наиболее распространенными мотивами совершения заведомо незаконного задержания являются ведомственно-корпоративные интересы; идейные мотивы борьбы с преступностью; корыстные интересы и иная личная заинтересованность сотрудников правоохранительных органов.

Во втором параграфе *«Основные направления криминологического противодействия заведомо незаконному задержанию»* акцентируется внимание, что выявленные криминогенные факторы, причины, условия и мотивы совершения заведомо незаконного задержания обуславливают необходимость разработки адекватных мер по противодействию этому преступному посягательству. Исходя из базовых подходов по предупреждению преступности, в авторском понимании противодействие заведомо незаконным задержаниям

представляет собой определённый вид деятельности, направленной на своевременное выявление и устранение детерминированных криминогенными факторами объективных и субъективных причин и условий, способствующих совершению незаконных задержаний.

В работе анализируются основные принципы уголовной политики, применимые в сфере противодействия заведомо незаконным задержаниям. Подчеркивается, что для разработки общих мер противодействия заведомо незаконным задержаниям необходимо выделять объект криминологического воздействия. К такого рода объектам применительно к заведомо незаконным задержаниям следует отнести негативные социальные явления и процессы, связанные с определенными издержками правоохранительной деятельности, которые характеризуются должностными злоупотреблениями, должностными проступками, влекущими противоправное поведение следователя или дознавателя, возникающие на этом фоне криминогенные ситуации, которые влекут за собой факты незаконных задержаний. Обосновывается, что противодействие заведомо незаконным задержаниям требует комплексного подхода по организации такого вида деятельности. Необходима координация деятельности соответствующих субъектов противодействия, которая должна включать в себя: анализ и криминологическую характеристику заведомо незаконных задержаний за определённый период; выбор направлений и форм противодействия; разработку общих и специальных мер противодействия заведомо незаконным задержаниям; определение ответственных исполнителей и сроков выполнения. Инициативная роль в координации должна возлагаться на органы прокуратуры.

В третьем параграфе *«Совершенствование организационно-правовых мер противодействия заведомо незаконному задержанию»* акцентируется внимание, что концепция противодействия должна носить комплексный характер и включать в себя правовые и организационные меры совершенствования. К первому направлению отнесено совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на устранение имеющихся проблем в котором совершенно справедливо указывают 29,3 % респондентов. В связи с чем в рамках комплексного межотраслевого подхода разработано уголовно-правовое понятие задержания лица, совершившего преступление (в основе которого лежит фактическое задержание), проведено отграничение от уголовно-процессуального задержания; предложено понятие незаконного задержания для целей ст. 301 УК РФ. Немаловажным – в силу высокой степени бланкетности норм, закрепленных в частях 1 и 3 статьи 301 УК РФ – будет разработка и внедрение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, остающихся за рамками уголовно-правового исследования. Обосновывается вывод о совершенствовании порядка задержания подозреваемого лица. По мнению автора, должен быть закреплен межведомственной Инструкцией универсальный порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Второе концептуальное направление противодействия заведомо незаконному задержанию заключается в совершенствовании организационных мер по устранению причин и условий, способствующих этому противоправному деянию. Основными задачами осуществления такого комплекса мер являются: организация четкого исполнения указанного порядка задержания; формирование негативного отношения к незаконным задержаниям; выявление скрытых фактов незаконного задержания, создание условий, затрудняющих возможность незаконного задержания и обеспечивающих снижение уровня этого противоправного деяния. Самостоятельное значение в противодействии незаконному задержанию имеет совершенствование ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности задержания. Усиление прокурорского надзора возможно путем проведения внезапных проверок помещений дежурных частей, КАЗов, ИВС органов внутренних дел (особенно в ночное время); выборочного изучения материалов уголовных дел; проведения зашифрованных опросов участников уголовного судопроизводства. Обоснована организационная мера противодействия незаконным задержаниям как мониторинг оснований, условий и сроков задержания за лицами, задержанными в порядке уголовно-процессуального или административного судопроизводства.

В *Заключении* подведены итоги исследования, сформулированы научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, комплекс организационно-правовых мер противодействия незаконным задержаниям.

В *Приложениях* представлены результаты анкетирования дознавателей и следователей МВД, УМВД России, следователей следственных управлений Следственного комитета РФ по 10 субъектам Северо-Западного федерального округа; анализ 170 уголовных дел, по которым осуществлялось задержание в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ; 25 уголовных дел по заведомо незаконному задержанию (ч.ч. 1 и 3 ст. 301 УК РФ), анализ материалов служебных проверок органами прокуратуры Калининградской области законности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих научных публикациях:**

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Чобанов Г.А. Совершенствование мер предупреждения незаконного задержания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (55). - С. 147-151 (0,7 п.л.).

2. Чобанов Г.А. Объективная необходимость противодействия заведомо незаконному задержанию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - Выпуск 3. - С. 148-154 (0,8 п.л.).

3. Чобанов Г.А. Правовые и организационные меры противодействия заведомо незаконному задержанию // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). - С.113-117 (0,7 п.л.).

4. Чобанов Г.А. Проблемы противодействия заведомо незаконному задержанию // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - № 2 (64). - С. 143-147 (0,7 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах конференций:

5. Чобанов Г.А. Задержание: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Принципы уголовного судопроизводства: теоретико-прикладные и прикладные аспекты». Калининград, 2013. - С. 93-98 (0,7 п.л.).

6. Чобанов Г.А. Совершенствование норм уголовного законодательства об ответственности за незаконное задержание // Вестник Уставного Суда Калининградской области. - 2014. - № 23-24. - С. 147-151 (0,8 п.л.).

7. Чобанов Г.А. Отграничение незаконного задержания от смежных составов преступлений, посягающих на личную неприкосновенность // Материалы международной научно-практической конференции «IV Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград, 2015. - С. 228-230 (0,7 п.л.).

8. Чобанов Г.А. Дополнительные критерии уголовно-правовой оценки заведомо незаконного задержания // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства». Ростов-на-Дону, 2018. - С. 297-305 (0,8 п.л.).

9. Чобанов Г.А. К вопросу расширения объективной стороны незаконного задержания // Материалы международной научно-практической конференции «VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград, 2018. - С. 186-188 (0,6 п.л.).

10. Чобанов Г.А. Соотношение понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия «Юриспруденция». - 2019. - № 13. - С. 45-49 (0,7 п.л.).

11. Чобанов Г.А. Противодействие заведомо незаконному задержанию // Материалы международной научно-практической конференции «VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград, 2019. - С. 134-136 (0,7 п.л.).

12. Чобанов Г.А. Спорные вопросы квалификации на примере «кейса» Ивана Голунова // Материалы заочного внутриведомственного круглого стола «Деятельность органов внутренних дел по противодействию криминальным проявлениям в миграционной среде». Санкт-Петербургский университет МВД России; Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: Санкт-Петербург, 2020. - С. 274-283 (0,7 п.л.).